

Глава 34. Мелкие ссоры только распаляют чувства

Говоря о сверхспособностях, Су Мо лишь горько усмехнулся. Сила? Если бы не она, его жизнь могла сложиться куда удачнее, и он не стал бы тем, кого в народе за глаза называют калекой.

— Маленькая красавица, когда ты впервые понял, что можешь предвидеть беды? — спросил Хань Дун.

«В четыре года я встретил старика. Он угостил меня конфетой, и после этого я замолчал навсегда», — Су Мо быстро писал на земле, тут же стирая написанное ладонью. «В то время стоило мне коснуться чьей-то руки, как в голове вспыхивали образы. Страшные образы. И позже всё это происходило на самом деле».

«Сначала я видел события лишь на час вперёд. Постепенно срок увеличился до пяти часов. Я учился наощупь. Теперь я могу предчувствовать и то, что люди считают удачей, но я не знаю, до каких пределов разовьётся этот дар в будущем».

— Ну-ка, глянь, что ждёт меня в ближайшие пять часов? Хорошее или плохое? — Хань Дун протянул руку.

Су Мо коснулся его ладони. Никаких бед не предвиделось. Попробовав настроиться на «хорошее», он внезапно помрачнел и недоуменно поморщился.

Э-э... То, что этот придурок собирается кормить его мороженым, — это, по-вашему, «удача»? Что за чушь, обычное же дело.

Заметив странное выражение его лица, Хань Дун подозрительно прищурился:

— Что такое? Увидел что-то плохое?

Су Мо не хотел спрашивать, но любопытство пересилило.

«Скажи мне, с каких это пор кормление меня мороженым считается великим благом?»

Хань Дун вскинул брови и на мгновение оцепенел. Затем он резко отвёл взгляд, уставившись куда-то в пространство:

— Хочу и кормлю, тебе-то что! Не твоё дело.

Су Мо удивленно округлил глаза: Хань Дун предательски покраснел ушами. Он попытался развернуть этого упрянца к себе, чтобы заглянуть в лицо, но тот внезапно взбрыкнул. Вспылив,

он грубо оттолкнул Су Мо. Тот не удержался на ногах и, приземлившись на землю, больно укололся ладонью о колючку.

— Гм... — Су Мо невольно охнул.

Услышав этот сдавленный звук, Хань Дун тут же обернулся:

— Что случилось?

Су Мо сердито посмотрел на него и попытался встать, чтобы уйти, но Хань Дун рванул его на себя, так что парень навалился прямо на него.

— Дай посмотрю.

Крепко обхватив его одной рукой, Хань Дун осторожно разжал его пальцы. В ладонь глубоко вошла длинная заноза.

— Я... я не нарочно. Сейчас вытащу.

Су Мо наблюдал за его раскрасневшимся лицом. Резкая боль — и заноза была извлечена. Но больше всего парня поразило тепло, исходившее от рук Хань Дуна. Они были по-настоящему горячими.

«Ты покраснел», — вывел Су Мо на земле.

Хань Дун взглянул на надпись и часто заморгал. Су Мо с изумлением наблюдал, как уши этого наглеца становятся всё краснее и краснее. Вот уж диво дивное! Неужели этот толстокожий негодяй, чья наглость не знает границ, способен смущаться?

От этой мысли Су Мо не выдержал и беззвучно рассмеялся. Хань Дун, заметив его веселье, с недовольным видом вытолкнул парня из своих объятий. Его лицо теперь напоминало грозовую тучу, отливающую багрянцем.

— Чего ржёшь! Красных лиц не видел, что ли?

«А почему ты покраснел?» — Су Мо подумал: «Могу ли я в кои-то веки позволить себе безумную мечту, что он смутился из-за меня?»

— Су Мо, с каких пор ты стал таким занудой? Хуже бабы, честное слово, — Хань Дун резко поднялся и зашагал прочь.

Лицо Су Мо мгновенно осунулось. «Зануда» — это ещё ладно, но «баба»? Как же грубо звучит!

Когда он спустился с холма, Су Цзинь спросил:

— Что с Дун-цзы? Ушёл мрачнее тучи.

Су Мо лишь безучастно посмотрел на него и направился к лавке.

— У этих двоих явно не всё в порядке с головой, — пробормотал Су Цзинь. — Ссорятся чаще, чем мы с тобой.

Лян Цинь усмехнулся:

— Скажу так: единственный, кто может довести Хань Дуна до белого каления, — это Сяо Мо. И единственный, кто может заставить Сяо Мо дуться несколько дней подряд, — это Дун-цзы.

Выйдя за ворота школы, Су Мо увидел через дорогу у входа в магазинчик продавца мороженого. Вспомнив образ из видения, где Хань Дун его кормит, он невольно улыбнулся, но тут же вспомнил его недовольную мину и обиженно надулся.

В такой холод — и жрать эту ледяную гадость? Ни за что!

— Чего вылупился? Будто никогда не ел, — внезапно раздался рядом голос Хань Дуна. Тот стоял подле него с мороженым в руке, приняв свой привычный развязный вид. — Ну что, мне тебя кормить или сам справишься?

Су Мо посмотрел на него с таким снисхождением в духе «принимай мой дар», выхватил рожок и точным движением отправил его в ближайшую мусорку. Пф, больно надо.

— Отлично! Су Мо, ну ты и наглец! — Хань Дун задохнулся от возмущения. — Всё, больше я к тебе и шагом не подойду! Ишь, распустил я тебя, потакал во всём!

Развернувшись, он стремительно скрылся в здании школы.

«Кто бы ещё меня распускал! Псих несчастный!» — Су Мо в сердцах зашагал к лавке и по дороге столкнулся с Чжу Минь, закутанной в тяжёлый ватник.

Девушка ехала на велосипеде, но, заметив его, соскочила на землю:

— Сяо Мо, гляди! Я из дома привезла домашнюю кислую капусту и кровяную колбасу. Мама сама заквасила, со свиными косточками — ум отъешь!

Она протянула ему блокнот. Су Мо быстро написал: «Пойдём в мясную лавку, купим мяса. Поужинаешь у нас».

— Я так давно у вас не была. Как дела? Как продвигаются ваши... отношения с Хань Дуном? — хитро улыбнулась подруга.

Су Мо хмуро посмотрел на неё.

«Даже не напоминай о нём. Характер — дрянь, вспыхивает как спичка из-за пустяка».

— Поссорились?

«Я же немой, как я могу с ним поссориться?»

Чжу Минь поджала губы, поддакивая:

— И то верно. Этот вонючий негодяй вечно лезет на рожон. Ты-то уж точно его не трогаешь.

Су Мо едва заметно улыбнулся. В мясной лавке они взяли пять цзиней костей и пару цзиней мякоти. Когда они вернулись к магазину, Су Моли как раз продавала сигареты.

— О, Чжу Минь пришла! — Су Моли всегда была радушна к подруге сына, пока речь не заходила о сватовстве.

— Тётушка, я привезла немного капусты и колбаски.

— Ну что за ребёнок, никогда с пустыми руками не придёт, — запричитала Моли. — Оставайся у нас на ночь. Холодина такая, на велосипеде ехать — только коченеть.

Чжу Минь покосилась на Су Мо и кивнула:

— Тогда не откажусь, тётушка. Я как раз по Сяо Мо соскучилась.

— Сяо Мо, костей купил? — Раньше лавка Су продавала и свинину, но товар часто портился, и мать перестала его закупать.

«Вечером потушим. Позови Сяоюя», — Су Мо устроился на тёплом кане и жестом пригласил Чжу Минь погреться.

— И Хань Дуна позови, — добавила Су Моли.

«Не надо его звать», — Су Мо насупился. Ещё чего, этого хама приглашать!

— Что опять? Снова цапаетесь? — Мать уже привыкла. Эти двое могли разругаться в пух и прах, а через пару дней снова ходить не разлей вода.

— Мне всё равно. Ругайтесь сколько влезет, а я готовлю вкусно и Хань Дуна позову. Славный парень. Как раз отец сегодня пораньше вернётся, приготовлю побольше, давно у нас так шумно не было.

К семи вечера за окном совсем стемнело, и в старом доме Су стало тесно от гостей. Хань Дун, выдавший виды, легко нашёл общий язык с отцом семейства. Су Цзинь и Лян Цинь уселись играть в карты с маленьким Сяюем, а Чжу Минь помогала на кухне.

Су Мо сидел на диване с книгой. Шум и суета вокруг ничуть не мешали его любви к чтению — он даже ресницей не вёл, погружённый в текст.

— В своё время я тоже хотел уйти в бизнес, — говорил Су Вэньгэ, затягиваясь сигаретой. — Но дома вечно что-то случалось, нужен был стабильный кусок хлеба, вот и бросил эту затею. А зря, надо было рискнуть.

Хань Дун тоже курил, лениво держа сигарету:

— Уйти в свободное плавание — это всегда пан или пропал. Дядя, вы только не обижайтесь, но предприниматель из вас... не очень.

— Это почему же? — Су Вэньгэ не сердился, он видел, что Хань Дун соображает куда лучше сверстников.

— Бизнесмену нужно быть либо в меру эгоистичным, либо дьявольски хитрым. А вы человек слишком честный, прямой. Вас быстро оберут до нитки, — Хань Дун вскинул взгляд на Су Мо. — А вот ваш младший — другой коленкор. Мне кажется, если он закусит удила, то станет поопаснее многих. И мозги у него работают как надо.

Су Вэньгэ посмотрел на сына. Су Мо в этот момент холодно и пронзительно посмотрел на Хань Дуна. И впрямь, когда второй сын смотрел так сурово, даже отцу становилось не по себе.

— Да, Сяо Мо у меня парень неглупый.

— Чего смотришь? Я про тебя ничего плохого не сказал. У тебя же в башке одни книжки, — буркнул Хань Дун, чувствуя на себе этот ледяной взор.

Су Мо не удостоил его ответом и снова уткнулся в книгу.

— Дядя, вот сдам экзамены и свожу вас всех на Хайнань. Там красота неопишуемая. Зимой теплее, чем у нас, летом свежо, а морской бриз... это нечто, — мечтательно произнёс Хань Дун.

Су Вэньгэ кивнул:

— Мы лет десять никуда не выбирались. Говорят, юг сейчас развивается быстрее севера?

— Темп жизни там сумасшедший, заводов полно, прогресс налицо. Но я люблю север. Здесь мои корни.

— Это хорошо. Моя родина ещё севернее, в деревне. Когда твоя тётя Су выходила за меня, из приданого было только пару одеял. При разделе имущества нам не то что денег не дали — долги на нас повесили. Кое-как наскребли денег, нашли связи, чтобы на этот завод устроиться. Я доволен тем, как мы сейчас живём. Вот только по дому тоскую иногда... по родителям. Они так и не узнали в жизни достатка, — вздохнул отец.

Из кухни донёлся голос Су Моли:

— Хватит там ворошить прошлое, не позорься перед гостем.

— Да какой же Хань Дун чужой? И чего позориться-то? Хорошее было время, люди умели ценить малое. Не то что сейчас — вечно всем мало. Хань Дун, посиди пока, я на минутку, — Су Вэньгэ потушил окурочок и вышел.

Хань Дун, дождавшись, пока дверь закроется, подсел к Су Мо и вкрадчиво спросил:

— Что делаешь?

Су Мо мельком глянул на него и вернулся к чтению. «Больной, что ли? Не видишь — читаю».

Хань Дун бесцеремонно потянул книгу из его рук:

— Поедешь вечером ко мне?

Су Мо демонстративно отвернулся, подставив ему затылок. Хань Дун примирительно проговорил:

— Ну ладно, ты же по доброте душевной мне те сладости принёс, а я сорвался. Виноват, каюсь. Поехали домой.

Су Мо почувствовал, что злость улетучивается — стоило Хань Дуну пару раз его поманить, и он уже готов был сдаться. Никакой гордости.

— Смотри, Чжу Минь тут остаётся, места и так нет. Не ляжешь же ты с ней в одну кровать? — ляпнул Хань Дун, не подумав.

Он и представить не мог, что Су Мо тут же вытащит блокнот и напишет фразу, от которой у Хань Дуна чуть не случился удар:

«А вот и угадал. Лягу с ней под одно одеяло. Хочу и буду».

Лицо Хань Дуна потемнело, он разъярился. Но он сдержался, стараясь говорить тихо, чтобы не привлечь внимания остальных:

— Да она же такая... гм... пышная. Вы вдвоём на этой койке не поместитесь. Поехали ко мне, там кровать огромная — хоть обкрутись.

«Хватит болтать. Не поеду», — Су Мо был непоколебим. Он выхватил книгу и снова углубился в чтение.

— Смотри, придавит она тебя — костей не соберёшь, — прорычал Хань Дун. В сердцах он ударил кулаком по книге, так что та вылетела из рук Су Мо, и уселся на другой край дивана, кипя от злости.

Су Мо обдал его холодным презрением, поднял книгу и швырнул её в наглеца. Хань Дун с перекошенным лицом отшвырнул её обратно, чувствуя, как внутри всё клокочет. Он снова схватил несчастный том, принялся крутить его и мять, пока не превратил в бесформенный комок, и напоследок пнул его ногой. Бумажный шар докатился до ног Су Цзиня.

Увидев, во что превратилась его книга, Су Мо чуть не задохнулся от ярости. Хань Дун, заметив его бешенство, лишь хмыкнул:

— Сам же кинул, теперь на меня валишь?

«Проваливай!»

— Это же новая книга Сяо Мо? — Су Цзинь поднял истерзанный бумажный ком. Заметив мрачные лица парней на диване, он понял, что дело дрянь. — Дун-цзы, ну как так можно? Вечно ты с ним цапаешься. Книга-то новая совсем.

— Кто сказал, что это я сделал? — огрызнулся Хань Дун.

Су Цзинь развернул помятые страницы:

— Такую плотную обложку Сяо Мо сам бы в жизни так не скрутил. Кроме тебя некому.

Су Мо было больно смотреть на изуродованную книгу. Он и вправду хотел поехать к Хань Дуну, но гордость не позволяла уступить так сразу — хотел немного поломаться, поддержать марку. Но этот придурок Хань Дун... характер — пороховая бочка. Чтобы он кого-то уговаривал? Пф!

Обиженно взглянув на Хань Дуна, Су Мо поднялся и ушёл в спальню. Тот, провожая его взглядом, заметно сдулся.

— Ну вот, видишь? Расстроил парня, — Су Цзинь запустил бумажным комом в Хань Дуна. — Купишь ему новую.

Хань Дун разгладил обложку. Это был роман Юй Хуа «Жить».

— И что в ней интересного?

— Помолчи уже! Вечно доводишь брата, а мне потом его успокаивать, — Су Цзинь заглянул в спальню, но через три секунды вылетел оттуда как ошпаренный под градом подушек, сконфуженно глядя на друзей.

— Почти всё готово. Где Сяо Мо? — из кухни вышла Чжу Минь.

— В спальне, — ответил Су Цзинь.

Девушка кивнула и зашла к другу, плотно прикрыв дверь. Парни ждали, что её тоже выставят, но прошло несколько минут, а за дверью было тихо. Лицо Хань Дуна стало ещё чернее.

Маленький Сяоюй, наблюдая за старшими братьями, вдруг выдал:

— Брат Мо любит сестру Чжу Минь, поэтому её не прогнал.

— Ого, даже Сяоюй это заметил, — рассмеялся Лян Цинь, взъерошив волосы малыша. Сяоюй весело обнял брата за пояс: — Я тоже люблю братика, обожаю!

У ребёнка всё просто: «люблю» — значит, мне с тобой хорошо. Но взрослые понимали это слово иначе. Для Лян Циня это прозвучало по-особенному.

Стряпня Су Моли всегда была отменной, а улыбка отца — доброй. В этом доме Лян Цинь, Сяоюй и Хань Дун всегда чувствовали себя как в родной семье.

После ужина Лян Цинь увёл Сяюю, а Хань Дун вызвался их подбросить. Су Мо и Су Цзинь вышли проводить их до подъезда.

— В следующий раз к Ляну пойдём, — сказал Су Цзинь. — Попробуем его кулинарные шедевры.

— Приходите, только со своей едой, я человек бедный, — Лян Цинь никогда не стеснялся своей нужды перед друзьями. — Правда, Сяюю?

— Правда! Приносите с собой, — звонко подтвердил малыш.

— Ха-ха... Сяюю, ты и впрямь сокровище, — Су Цзинь повернулся к Хань Дуну, который всё ещё стоял с каменным лицом. — Третий брат, ну ты скоро там отойдёшь?

— А что со мной? Я в полном порядке, — Хань Дун пересёкся взглядом с Су Мо и зашагал к машине. Лян Цинь и Сяюю уже собирались садиться, как вдруг Хань Дун с грохотом захлопнул водительскую дверь.

Никто не успел опомниться, как он стремительно подошёл к Су Мо.

— Ты чего удумал! — Су Цзинь настороженно преградил ему путь, боясь, что этот безумец в порыве ярости ударит брата.

— В сторону, — Хань Дун бесцеремонно отодвинул его, и не успел Су Мо уклониться, как Хань Дун подхватил его и перекинул через плечо.

Су Мо пару раз дёрнулся, но был решительно затолкнут на переднее сиденье. Дверца захлопнулась.

— Забираю твоего брата к себе. Лян, садись, — бросил Хань Дун. Как только Лян Цинь заскочил в салон, машина с рёвом сорвалась с места, оставив после себя лишь облако выхлопных газов.

Су Цзинь долго стоял, приходя в себя:

— Ты это называешь «забираю»? Да ты его просто похитил, мать твою!

В машине Су Мо сидел, не зная, что и думать. Логика этого парня была за гранью понимания. Слишком уж дикие методы.

<http://bllate.org/book/17506/1662199>